

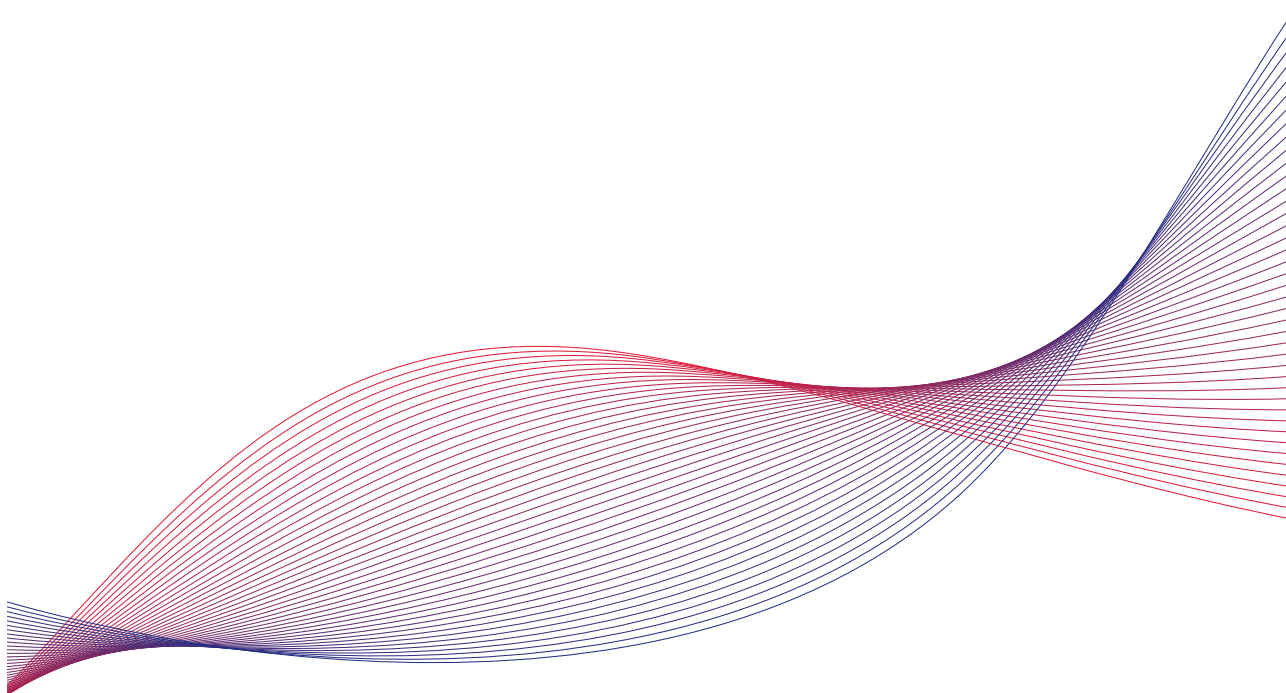

ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ
OBSERVATOIRE
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
FRANCO-RUSSE
ЦЕНТР ОБСЕРВО

Долгосрочная стратегия развития российской экономики: выбор в пользу прагматизма?

Элен Клеман-Питьо

Записка Аналитического центра Обсерво, №6, май 2014

Автор

Элен Клеман-Питьо

Элен Клеман-Питьо – французский экономист, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований методов индустриализации при Высшей школе социальных наук (CEMI-EHESS). Специалист по финансовой и денежно-кредитной экономике. С 1991 г. участвует в совместных программах Центра CEMI-EHESS и Института народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН). С 2007 вместе с семьей проживает в Москве. Блог: <http://viableco.hypotheses.org>.

Франко-российский аналитический центр Обсерво

Аналитический центр Обсерво был основан в марте 2012 г. по инициативе Экономического совета Франко-российской торгово-промышленной палаты (CCIFR). Задачами Аналитического центра Обсерво являются осуществление комплексного экспертного анализа России, а также способствование лучшему пониманию французских реалий представителями российской политической и экономической элиты. Центр Обсерво выпускает аналитические записки и Ежегодный обзор, посвященные России. Центр также организует конференции, семинары и пресс-конференции в Париже, Москве и в российских регионах. При Аналитическом центре Обсерво действует Научный совет, члены которого принимают активное участие в его работе. Научный совет объединяет 14 французских и российских ведущих экспертов. В него входят Ален Блум (Alain Blum), Паскаль Бонифас (Pascal Boniface), Пьер Копп (Pierre Kopp), Жан Радвани (Jean Radvanyi), Мари-Пьер Рэ (Marie-Pierre Rey), Жорж Соколофф (Georges Sokoloff), Изабель Факон (Isabelle Facon), Евгений Гавриленков, Сергей Караганов, Наталия Лапина, Федор Лукьянов, Руслан Пухов, Константин Симонов, Татьяна Становая.

Содержание

- 2 Автор / Франко-российский аналитический центр Обсерво
- 3 Оглавление
- 4 Введение
- 6 Пауза в экономическом росте: усиление неопределенности
- 14 Взгляд с позиций экономического реализма
- 20 На пути к победе прагматичной экономической политики в России?
- 30 Заключение

Введение

В условиях замедления роста российской экономики многие наблюдатели ожидают, что в 2014 г. в рамках государственной экономической политики будут предприняты решительные действия, способные дать новый импульс развитию России. Как в сегодняшней ситуации с ее многочисленными парадоксами можно распознать подобные действия?

Структурный подход (делающий акцент на приватизации и преимуществах частной собственности над государственной)¹, который так долго критиковался, потерял свое значение в силу необходимости решать посткризисные экономические задачи и сменился одобрением большего экономического интервенционизма. Не будучи характерной для России, такая тенденция утверждается в экономиках США, Японии, Великобритании и, в меньшей степени, в других странах Европы. Активные дебаты в академических кругах, а также в Интернете, в блогах стимулируют экономический анализ. Учет реальности способствует развитию исторической науки и теории познания; но сможет ли экономическая наука также совершить поворот и стать более прагматичной²? Попытки запускать спутники на основе постулатов элементарной физики тщетны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что усложнение реальной экономики и ее особенности заставляют вырабатывать менее карикатурную систему взглядов, чем та, которая базируется на модели совершенной конкуренции и является основой учебников по экономике для студентов 1-го курса.

Статистическое замедление российской экономики, однако, контрастирует с повседневной реальностью. Динамика энтузиазма населения выглядит достоверной, и ее символизируют Олимпийские игры в Сочи, которые были восприняты людьми очень благожелательно. На российском рынке труда предлагаются такие возможности и стимулы, о которых молодые европей-

¹ С. Гуриев, «Новая волна приватизации в России», Аналитическая записка Франко-российского Центра Обсерво, №2, январь 2013 г. С июня 2013 г. правительство уклоняется от приватизации Роснефти, Русгидро, Зарубежнефти, Совкомфлота, ВТБ, Росагролизинга и Россельхозбанка.

² S. Milne, «Orthodox economists have failed their own market test», The Guardian, 20 November 2013, <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/nov/20/orthodox-economists-failed-market-test?commentpage=1>, Real-World Economics Review Blog, «Why rigour is such a poor substitute for relevance», 10 February 2014, <http://rwer.wordpress.com/2014/02/10/why-rigour-is-such-a-poor-substitute-for-relevance/>. Также смотри блоги сотрудников CEMI-EHESS: Jacques Sapir, <http://russeurope.hypotheses.org/>, Hélène Clément-Pitiot, <http://viableco.hypotheses.org/>.

цы уже давно даже и не мечтают. Позитивные демографические сюрпризы, опровергающие многие прогнозы и устоявшиеся идеи³, также подтверждают положительную динамику. Этот «визуальный» динамизм подхватывают и иностранные предприятия, которые возлагают большие надежды на Россию и особенно на ее регионы, где развитие инфраструктуры создает новые возможности.

Поскольку макроэкономические показатели конца 2013 г. и начала 2014 г. могут вызвать недоумение, следует дать некоторые объяснения. Анализ экономической динамики и ее факторов позволит выявить возможные будущие изменения в действиях российских властей. В первой части анализа акцент будет сделан на противоречивости денежно-финансовой политики. Во второй части будут предложены рассуждения, позволяющие лучше понять влияние неопределенности на экономическую динамику и различные специфические обстоятельства, которые делают обобщения невозможными. Наконец, в третьей части анализа мы обсудим повышающие жизнеспособность экономики прагматические решения, которые могут быть взяты на вооружение российскими властями. Экономические и политические проблемы, порожденные кризисом вокруг Крыма, усиливают необходимость поиска решений. Эти действия помогут укрепить решимость российских властей и тем самым будут способствовать преодолению сомнений в экономической политике.

³ M. Adomanis, «Dying' Russia's Birth Rate Is Now Higher Than The United States» July 2013, Forbes.

Пауза в экономическом росте: усиление неопределенности

В последнем квартале 2013 г. специалисты начали удивляться слабости экономического роста в России⁴. Показав в 2013 г. рост в 1,3%, российская экономика замедлила ход. Банковский сектор, выросший на 13%, мог бы считаться значительным источником экономического роста, но думать так - значит не учитывать весьма скромный вклад этого сектора в инвестирование. И действительно, вялость инвестиционного процесса является самой серьезной проблемой для российской экономики.

Краткосрочные последствия вступления в ВТО

Вступление России в ВТО вызвало большое удовлетворение у глобальных экономических игроков и, без сомнения, стало фактором увеличения прямых иностранных инвестиций в 2013 г. почти на 40%⁵. Однако такое повышение степени открытости российской экономики привело к значительным расходам на адаптацию, особенно у малых и средних предприятий. Эти предприятия и в самом деле испытывают большую конкуренцию на внутреннем рынке, и им приходится совершенствовать свою стратегию развития. Примером этому может служить ситуация на рынке свинины в России: внутреннее производство, которое развивается с использованием передовых технологий, до сих пор покрывает менее 80% спроса. Однако вступление в ВТО привело к жесткой конкуренции, которая быстро бы свела на нет усилия российских производителей, если бы власти вовремя не заблокировали быстрый рост импорта из США и Канады (из-за наличия производных амфетамина в мясе).

При таких изменениях рынков предприятиям пришлось пойти на компромиссы: например, временно отказаться от инвестиций в производство, чтобы приспособиться к новым особенностям конкуренции. В обстановке неопределенности игроки меняют свои предпочтения, а также управляют ими с целью

⁴ FMI, «Russian Federation – Concluding Statement for the December 2013 Staff Visit», 10 December 2013, <http://www.imf.org/external/np/ms/2013/121013.htm> et FMI, «Transcript of a Conference Call on World Economic Outlook Update», 21 January 2014, <http://www.imf.org/external/np/tr/2014/tr012114.htm>; V.V. Ivanter éd., «The New Economic Policy – The Policy of Economic Growth», Russian Academy of Sciences, Institute of Economic Forecasting, 2013, <http://worldeconomicassociation.net/russia/> et J. Sapir (2013), « Les défis économiques de la Russie », [«Экономические вызовы России»] le dossier : Défis russes, La Revue internationale et stratégique N°92, hiver 2013, IRIS.

⁵ http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d03/40inv27.htm.

выживания⁶. Быстрый экономический успех обеспечивает не либерализация как таковая, а реализация новых прагматических стратегий, которые учитывают национальные особенности и происходящие изменения. Чтобы эти механизмы могли использовать свой потенциал полностью, понадобится некоторое время⁷.

Недостаточность государственных инвестиций

Увеличение промышленного производства всего на 0,3% в 2013 г. показывает, что экономический рост в России стал вялым. Это связано со снижением суммарных инвестиций в основной капитал на 0,3%⁸. В то время как частные инвестиции внутри страны выросли более чем на 10%⁹, государственные инвестиции и инвестиции госкорпораций сократились. Данный феномен стал ключевой причиной инвестиционного спада. Этот спад, однако, был частично компенсирован ростом прямых иностранных инвестиций при впечатляющем участии Китая¹⁰, чему способствовало улучшение делового климата¹¹.

Из этого следует, что именно государство и контролируемые им компании (сократившие свои инвестиции на 20% Газпром, Роснефть, Российские железные дороги и др.) снизили темпы экономического роста. Особенно пострадали машиностроение и производство промышленного оборудования. Несмотря на то, что частные компании увеличили свои инвестиции на 11,5%, их усилия не смогли компенсировать сокращения вложений со стороны государства.

Присмотревшись к крупным инфраструктурным проектам, которые осуществлялись государственными компаниями в течение последних месяцев,

⁶ D. Kahneman, « Système 1 / Système 2 : Les deux vitesses de la pensée », [Система 1/Система 2: Две скорости мышления], Flammarion, coll. « Essais », 2012, 545 p.

⁷ D. Rodrik, « Nations et mondialisation : Les stratégies nationales de développement dans un monde globalisé », [Нации и глобализация: Национальные стратегии развития в глобальном мире], trad. La Découverte, Paris, 2008, 192 p., et D. Rodrick, *The Globalization Paradox, Democracy and the Future of the World Economy*, W.W. Norton, New York and London, 2011, 368 p.

⁸ http://www.gks.ru/bgd/free/B13_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/1-0.htm.

⁹ Без учета малых и средних предприятий.

¹⁰ +518,2%, или \$4,08 млрд. прямых инвестиций. См.: « Investissements chinois en Russie multipliés par six en 2013 », [Китайские инвестиции в России увеличились в шесть раз в 2013 г.], 16 janvier 2014, <http://www.contrepoints.org/2014/01/16/153513-investissements-chinois-en-russie-multiplies-par-six-en-2013>.

¹¹ Россия занимает 43-е место среди стран с наиболее благоприятным деловым климатом (Bloomberg). См. Т. Едовина «Россию продвинули по части бизнеса», Коммерсантъ, 23, января 2014 г., <http://kommersant.ru/doc/2389961>.

можно заметить, что в 2013 г. значительное число из них просто доводилось до завершения или было подведено к своей заключительной фазе (нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, обустройство Владивостока и Приморского края, Универсиада в Казани и Олимпийские игры в Сочи, а также приведение в порядок транспортных магистралей в соответствующих регионах). Им на смену должны прийти новые «мегапроекты»¹², но из-за отсутствия координации их своевременного запуска в течение 2013 г. не произошло. Разрыв в динамике экономического роста также свидетельствуют об отсутствии координации. Этот опыт напоминает о том, что такой большой стране, как Россия, необходимо осуществлять координацию финансовых потоков в рамках программ регионального развития. Для поддержания доверия к экономической политике, проводимой правительством, очень важно не допускать таких разрывов в динамике роста.

Неопределенность, порождаемая экономической политикой

13 января 2014 г. Евгений Примаков представил доклад, который привлек большое внимание¹³. Каждый помнит, что этот экономист за восемь месяцев 1998-1999 гг., в течение которых он был во главе правительства, ко всеобщему удивлению¹⁴ сумел круто изменить динамику развития и вывести российскую экономику из состояния глубокого спада. Это произошло в тот момент, когда после финансового шока 1998 г. Борис Ельцин призвал Примакова руководить экономикой страны.

Сегодня бывший премьер-министр с уверенностью утверждает, что очень низкие темпы экономического роста в 2013 г. стали результатом провала не-

¹² Продолжение усилий по сбалансированному развитию Дальнего Востока, развитие Арктики, углубление перестройки военно-промышленного комплекса и проектов, связанных с космосом, поддержка атомной промышленности и машиностроения. В области транспорта приведем пример строительства высокоскоростных автомобильных и железных дорог по направлению Москва– Казань.

¹³ «2013: тяжелые проблемы России: Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов» – выступление Е. Примакова на сессии Меркурий-клуба 13 января 2014 г., www.rg.ru/2014/01/13/primakov.html.

¹⁴ МВФ прогнозировал падение ВВП России в 1999 г. на 7%, а в реальности ВВП вырос на 6,4%. Кризис, обрушившийся на «послушную» Аргентину в 2002 г., подтвердил выбор России, которая отказалась от политики «currency-board»! См. Н. Clément-Pitiot, «Les mutations du capitalisme russe. Des perceptions à la réalité» [Изменения российского капитализма. От восприятия к реальности], *Le Courrier des pays de l'Est, la Doc. Française*, n°1061, mai-juin 2007, pp. 4-13.

олиберальной политики, которая проводилась в России и которая лишила инвестиционные процессы необходимой для развития страны поддержки. Он обеспокоен тем, что российское правительство по-прежнему следует по этому неприемлемому пути угнетения инвестиций, замыкаясь в своей логике сокращения бюджетных расходов. По его мнению, тем самым правительство лишает себя возможности воспользоваться антициклическим эффектом, который возникает в результате воздействия бюджетного мультипликатора и который признают даже ведущие экономисты МВФ¹⁵. По мнению Евгения Примакова, признаки угнетения выражались также в условиях кредитной политики: сохранение высоких процентных ставок привело к ослаблению динамики инвестиций, так как наиболее слабые предприятия могли рассчитывать только на самофинансирование. Вполне понятно, что если банковский кредит не приходит на помощь, то инвестиции малых и средних предприятий начинают выдыхаться.

Незначительность государственных инвестиций также является результатом споров в области экономической политики, которые регулярно происходят в правительстве. Без каких бы то ни было объяснений правительственные эксперты посчитали, что бюджетный резерв должен составлять 7% ВВП. По их мнению, в экономику можно будет инвестировать только те дополнительные доходы, которые превысят этот уровень. Переоценка значений бюджетных мультипликаторов, введенных МВФ, должна изменить взгляды российских властей и подвигнуть их на поиск более разумного использования дополнительных доходов за счет стимулирования инвестиций. Напряженность в отношениях с Вашингтоном в связи с украинским кризисом должна усилить позицию сторонников этой точки зрения, так как политические обстоятельства делают инвестиции в бонды американского казначейства менее привлекательными.

¹⁵ При мультипликаторе, равном 1,2, а не 0,5, как в западных странах, логично утверждать, что бюджетные расходы обеспечивают сопротивляемость кризису. См. O. Blanchard and D. Leigh, «Growth Forecast Errors and Fiscal Multipliers», IMFWP/13/1, January 2013, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1301.pdf>.

Засилье «конвенций» (неформальных соглашений) против исторической памяти

Экономический кризис возродил призрак рецессии 1929 г. – к большому удивлению традиционных экономистов и поддерживающих их СМИ. Непокоримая, как казалось, вера в эффективность рынков, способных выполнять роль стабилизаторов во время экономических шоков, вдруг оказалась под сомнением. В этой стрессовой ситуации снова усилилась борьба за сохранение «места под солнцем» и привычного порядка действий. Борьба идет почти за пределами экономического анализа – в области менталитета и неформальных соглашений (конвенций)¹⁶, при этом для одних главное – сохранить ситуацию, для других – сдвинуть ее с места.

Россия не является исключением в этой картине мира. Некоторые экономисты и финансисты хотели бы убедить российские власти и далее поддаваться двойным стандартам, которые удается сохранять на Западе: с одной стороны, это политика жесткой экономии в отношении населения, малых и средних предприятий; с другой стороны, гарантированная поддержка банков. Однако, когда размер бюджетного дефицита в России составляет менее 1%, а соотношение государственного долга к ВВП – 12%¹⁷, оправдание политики «затягивания поясов» и бюджетной жесткости выглядит, по меньшей мере, странным! По мнению Евгения Примакова, крайняя жесткость денежной политики является абсолютным анахронизмом. Если номинальная ставка по кредитам для малых и средних предприятий находится на уровне между 14 и 18%, а инфляция составляет менее 7% (иными словами, реальная процентная ставка превышает 7%), то каковы могут быть перспективы экономической эффективности этих предприятий?

Если внимательно изучить банковские балансы, то мы увидим, что в России, как и во многих других странах, интеграцией банковской системы занимается национальный Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ). По сути, Центральный банк выполняет роль кредитора последней инстанции. Достаточно ли банки доверяют друг другу, чтобы межбанковская система могла работать с более значительными объемами ликвидности? Или ожидание помощи от ЦБ уже превратилось в легкую и естественную практику? Создается впечатление, что и государственные, и частные, и иностранные, и российские банки вполне удовлетворены этой ситуацией, которая обеспечивает им

¹⁶ А. Orléan, *le pouvoir de la finance*, [Власть финансов], Odile Jacob, 1999, 276 p.

¹⁷ Для сравнения: европейские критерии для этих величин по Маастрихтскому договору равны, соответственно, 3% и 60%.

свободу работы в самых выгодных сегментах рынка. Но разве такая ситуация может продолжаться бесконечно, и за это не придется платить? И не потребуются более адекватно распределять ответственность среди экономических агентов, участвующих в процессе? Деловой климат сильно бы улучшился от более гибкой работы как государственного, так и частного сегмента банковской системы.

Любое уменьшение ликвидности приводит к снижению эффективности инвестиций в реальный сектор, стимулируя работу в сферах с наиболее высокой финансовой отдачей и плохим управлением рисками, к которым относятся потребительское кредитование, спекуляции на рынке недвижимости и спекуляции на валютных рынках. Неизбежным следствием этого становится бегство капиталов за границу¹⁸.

Эти риски быстро увеличиваются вместе с раздуванием потребительского кредита и перспективами неплатежей по таким кредитам. Следует также сказать и о такой прибыльной для многих финансовых посредников привычке, унаследованной от практики 90-х годов, как игра на обменных курсах.

Мировой опыт показывает, что эти тенденции способствуют тупиковой финансиаризации экономик, а также проявлению последствий патологического характера, которые наносят прямой ущерб финансированию реальной экономической деятельности. Извлечение краткосрочной прибыли, которая рассматривается как критерий эффективности финансовой системы, является очень привлекательным видом деятельности и стимулирует коррупцию на самом высоком уровне. Учреждения, которые слишком долго смотрели на финансовые рынки как на место по добыче денег, теперь регулярно попадают под меч правосудия¹⁹. Если говорить более конкретно, то такое поведение приводит к крайне нерациональному расходованию финансовых ресурсов, что со временем отражается на реальной экономике. Порожденное этим недоиспользование производственных мощностей напрямую отражается на населении и приводит к долгосрочным последствиям в виде роста безработицы

¹⁸ В последние недели сначала имело место бегство капитала в одном направлении (в связи с ослаблением рубля), затем - в противоположном (в связи с угрозами санкций).

¹⁹ Банк JP Morgan в течение нескольких месяцев заплатил 15 млрд долларов, чтобы обеспечить прекращение преследований (France 24, « Scandale Madoff : JP Morgan accepte de payer 1,7 milliard de dollars », [Скандал Мэдоффа: Морган соглашается уплатить 1,7 млрд долларов] 7 janvier 2014, http://www.france24.com/fr/20140107-scandale-madoff-jp-morgan-amende-justice-banque/?&_suid=1396603007437008644746337085962), в соответствии с принципом «Слишком велики, чтобы сесть в тюрьму». По сравнению с этим российские банки – весьма мелкие игроки! См. E.Toussaint, «Les banques et la nouvelle doctrine «Too Big to Jail », [Банки и новая доктрина «Слишком велики, чтобы сесть в тюрьму», 12 mars 2014, <http://www.agoravox.fr/actualites/economie/article/les-banques-et-la-nouvelle-149178>.

и урезания социальных расходов. Специалисты по социально-экономическим вопросам измеряют гуманитарную цену этих процессов в потерянных человеческих жизнях²⁰. Со временем становится очевидным, что политические последствия тоже серьезны: если, например, долги частных финансовых учреждений, возникающие из-за взятия на себя плохо контролируемых рисков, власть систематически превращает в государственные, то легитимность власти ставится под сомнение в силу хорошо известного экономистам понятия «морального риска»²¹. Уже довольно давно можно наблюдать, как систематическая поддержка финансового сектора приводит к постоянному обогащению очень маленькой по отношению к населению Земли группы «тепличных» людей²² и обеспечивает сохранение у власти политиков, которые от всего этого зависят. Нестабильность такого положения вещей легко измерить. Россия, получив опыт в 1990-е годы, выбрала другой путь развития – путь государственного капитализма, который, несмотря на острую критику со стороны Запада, оказался совместимым с удвоением величины российской экономики в период после 1999 г.²³. Экономический рост на этой основе обеспечил серьезное укрепление суверенитета страны.

При рассмотрении этого укрепления суверенитета часто кажется, что российские экономические агенты подвергаются соблазнам, которые могут выглядеть противоречивыми. Менталитет же и реакции финансовых специалистов находятся под влиянием сложившейся на Западе практики, которая с помощью конвенций (неформальных соглашений) более или менее созна-

²⁰ D. Stuckler, S. Basu, *The Body Economic, Why Austerity Kills, and What We Can Do About It*, Penguin, 2013, 256 p., E. Porter, «Recession's True Cost Is Still Being Tallied», *NYTimes.com*, 21 January 2014, http://www.nytimes.com/2014/01/22/business/economy/the-cost-of-the-financial-crisis-is-still-being-tallied.html?_r=0.

²¹ Ощущая уверенность и получая гарантии от государства, финансовые учреждения систематически недооценивают риски и выступают против ужесточения нормативных рамок. Таким образом происходит их жесткое противостояние с государственными органами. См. С. Lejoux, «Réforme bancaire : le projet de Michel Barnier reçoit une volée de bois vert », [Банковская реформа: проект Мишеля Барнье подвергается резкой критике], *La Tribune*, 29 janvier 2014, <http://www.latribune.fr/entreprises-finance/20140129trib000812618/reforme-bancaire-le-projet-de-michel-barnier-recoit-une-volee-de-bois-vert.html>.

²² Иными словами, «люди-кочевники», корыстолюбивые гедонисты, не считающие себя «жителями» ни одной территории.

²³ А это экономика, которая включает в себя 104 миллиона потребителей (Brooking Institution) См. Nielsen, «A Rising Middle Class Will Fuel Growth in Russia» *Global Nielsen*, 27 March 2013, <http://www.nielsen.com/us/en/newswire/2013/a-rising-middle-class-will-fuel-growth-in-russia.html>.

тельно защищает унитарную и однополярную модель глобальных финансов. Огромные заимствования российских предприятий за границей в 2007 г., когда повсюду уже свирепствовал кризис, могут рассматриваться как очень выразительный пример подобного менталитета. В 2008 г. в России мираж «конвенций» заставлял верить в западную финансовую практику и в то, что «эффективность» западной практики подтверждается долгосрочным опытом. Это неоправданное сверхдоверие как государственных²⁴, так и частных российских элит к западной финансовой практике в значительной степени стало причиной экономического провала в 2009 г. Выросшая в последнюю минуту до огромных размеров задолженность частных структур в сочетании с государственными вложениями в ставшими неликвидными фонды, свидетельствует о всеобщей слепоте по отношению к признакам кризиса. Эти действия стали каналом заражения России проблемами, порожденными глобальным финансовым кризисом, причиной которого, в свою очередь, стало обрушение пирамиды так называемых сабпрайм-кредитов (subprimes)²⁵. При этом в Китае, например, ничего подобного нет! А в России, когда кризис начался, государство быстро взяло на себя долги неплатежеспособных банков и ключевых для страны частных предприятий, чтобы избежать их расчленения.

В течение ряда месяцев 2013 г. казалось, что данный феномен может повториться, так как внешняя задолженность частных предприятий стала еще больше. В январе этого года было похоже на то, что складывающаяся ситуация снова может привести Россию к заражению проблемами мировых финансов. В этом смысле события в Крыму и снижение курса рубля в конце концов окажут положительное действие, остановив увеличение внешней задолженности. Это, без сомнения, также будет полезно для развития российской финансовой системы, основанной на рубле. Есть также все основания думать, что тормозом на пути применения экономических санкций против России стало осознание реальности глобальных финансовых рисков.

²⁴ В этой связи можно указать на инвестиции суверенных (государственных) фондов в бумаги печально известных компаний Фанни Мэ и Фредди Мак (Investissements souverains dans Fannie Mae et Freddie Mac de triste mémoire). См. Reuter, «UPDATE 2-Russia SWFs banned from Fannie/Freddie investment», 5 March 2009, <http://in.reuters.com/article/2009/03/05/russia-fund-investment-idINL523110320090305?sp=true>.

²⁵ Сабпрайм-кредиты (subprimes) – ипотечные кредиты с высоким уровнем риска, как правило, выдаваемые заемщикам с плохими кредитными историями. При выдаче таких кредитов используется повышенная процентная ставка, призванная компенсировать повышенный уровень риска. В целом сабпрайм-кредиты необходимо рассматривать как низкосортные и создающие потенциальные угрозы для финансовой системы.

Взгляд с позиций экономического реализма

Кризис 2008 г. положил начало повороту экономической теории в сторону реализма. Центральными темами новых подходов «реалистичной экономической науки» стали управление экономической политикой в сложном и многополярном мире, а также «тонкая настройка» институциональных механизмов, которые координируют деятельность рыночных игроков. Прагматизм и стремление к компромиссам понемногу берут верх над принципом эффективности конкурентных рынков²⁶. По мнению специалистов, если бы в 1999 г. во имя пресловутого либерального принципа «laissez faire» не был упразднен закон Гласса-Стигала («Glass Steagall Act»), вряд ли бы кризис сабпрайм-кредитов мог достичь таких размеров. Велика при этом и ответственность тех экспертов, которые допустили конфликт интересов²⁷. Парадокс заключается в том, что во имя развития конкуренции в экономике возникло пространство, регулируемое влиянием «мягкой коррупции» (soft corruption) и разорванное на части денежными возможностями. Функционирование реальной экономики и возможности развития в этих условиях искажаются, равно как и базовые либеральные принципы; ссылки на конкуренцию в данном случае служат лишь ширмой.

С помощью механизмов влияния пропагандировались якобы универсальные экономические законы, в то время как необходимость взаимно увязывать экономические механизмы во времени и пространстве игнорировалась. Придание экономике статуса науки, равной по уровню инженерии или физике, сильно льстило ее элитным представителям и обеспечивало им потакание со стороны власти.

²⁶ В 1935 г., уже после кризиса 1929 г., Джон Дьюи (John Dewey) сурово критиковал либерализм типа «laissez faire», во имя самого либерального проекта, нацеленного на обеспечение расцвета индивидуальностей. J. Dewey, *Après le libéralisme ? Ses impasses, son avenir*, [После либерализма? Его тупики, его будущее] 1935, trad. G. Garreta ed. Climats/Flammarion, 2014, 173 p.

²⁷ Л. Саммерс (L. Summers) был 3-им в списке «лауреатов «разрушительной» премии по экономике», присвоенной за нанесение экономического ущерба. Это решение было принято из-за роли, которую он сыграл в процессе упразднения закона Гласса-Стигала в 1999 г. Целью отмены этого закона была поддержка слияний в пользу финансовой компании Citigroup. См. *Real-World Economics Review Blog*, «Greenspan, Friedman and Summers win Dynamite Prize in Economics», 22 February 2010, <http://rwer.wordpress.com/dynamite-prize-results-press-release/> Это было всего лишь маленьким штрихом в биографии Саммерса, который однако сделал невозможным его недавнее назначение главой Федерального резерва США.

Происходящее сейчас возвращение к реалистичной экономической науке позволит добиться изменений в тенденциях, которые в дальнейшем станут составной частью более прагматичной экономической политики в России.

За пределами утопичной теории рыночного равновесия и рациональных ожиданий: необходимо быть настойчивым

Стандартный экономический анализ оперирует несложными рассуждениями о равновесии, в рамках которых рациональность поведения базируется на доступе к совершенной информации о будущих событиях. Ни фактор времени, ни тем более фактор неопределенности будущего в этих рассуждениях не учитывается. На основе гипотезы о «рациональных ожиданиях»²⁸ сторонники этой теории предполагали, что решения экономических агентов должны в конечном счете совпасть с правильным прогнозом. Эта идея лежала в основе «шоковых терапий» и «мер жесткой экономии», она же служила ложным основанием для идеи об абсолютной эффективности рынков. Ипотечный кризис в США²⁹, причиной которого стала невозможность увеличивать стоимость активов в обстановке недоверия и радикальной экономической неопределенности, изменил историю, но лишь со временем экономисты и экономисты-теоретики вернутся к чувству реальности, проявляя больше строгости по отношению к фактам и методологии. Перед лицом реальности забвение фактора экономического разнообразия сохранялось недолго. Следовало больше учитывать психологические аспекты поведения экономических агентов, а также эффекты, называемые «рамочными» (связанными с обстоятельствами, в которых принимаются решения)³⁰. Больше невозможно поддерживать, например, миф о конвергенции в Европе с обещаниями увеличить внутренний торговый оборот на 200%³¹, и невозможно заставить работать экономический

²⁸ По мнению Р. Лукаса (R. Lucas), эта экономика была предназначена для мира, не знающего неопределенности. Было сказано, что это экономическая модель, которая выиграла холодную войну. См. Francis Fukuyama, *La Fin de l'histoire et le Dernier Homme*, [Конец истории и последний человек], Paris, Flammarion, coll. Histoire, 1992, 452 p.

²⁹ Д. Бэйкер (D. Baker) подчеркнул, что «этого можно было бы избежать, если бы у нас были экономисты, которые понимали, как работает экономика», «The Attack of the Robots: Economists' Silly Fantasies». Blog D. Baker-CEPR 3 February 2014, http://www.huffingtonpost.com/dean-baker/the-attack-of-the-robots_b_4719661.html. Бюджетная комиссия в Конгрессе США до сих пор оценивает стоимость пузыря недвижимости в 7,6 квадриллиона долларов!

³⁰ См. работы Д. Канемана (D. Kahneman), удостоенные Нобелевской премии по экономике в 2002 г.

³¹ А. К. Роуз (A. K. Rose) прогнозировал рост торговли внутри еврозоны на 200%, тогда как в реальности он составил от 3% до 5%. см. M. Bun and F. Klaasen «The euro effect on trade is not as large as commonly thought», *Oxford bulletin of economics and statistics*, Vol. 69, 2007, pp. 473-496.

закон, регулирующий государственную задолженность. Усилия К. Рогоффа и С. Рейнхардта в этом направлении подверглись осмеянию³² и способствовали ухудшению репутации профессии экономиста³³. Перестройка методологии экономической науки жизненно необходима для того, чтобы вернуть утраченную репутацию и заново открыть поле для содержательных дискуссий, которое слишком долго было закрытым.

Новые теоретические подходы: жизнеспособность и прагматизм

Необходимо обратить внимание на некоторые теоретические положения, которые могут облегчить обоснование изменений экономической политики России.

Подход с позиций жизнеспособности³⁴, заимствованный у таких современных комплексных наук как робототехника, обеспечивает возможность аутентичной формализации динамических процессов в экономике с учетом внешних обстоятельств. Этот подход основан не на детерминистской, а на прагматичной концепции, которая делает акцент на том, что простое, но адекватное и принятое вовремя решение предпочтительнее, чем оптимальное решение, но принятое без учета фактора времени.

В России нет единой модели финансирования всех регионов. Наличие единой валюты, рубля, позволяет в рамках федеральной бюджетной политики систематически перераспределять финансы между регионами (в отличие от Европы). Чтобы обеспечить рост масштабов и эффективность региональных экономик, бюджетные трансферты должны согласовываться со стратегиями обустройства территорий.

Система, обеспечивающая динамичный рост богатства на основе местных людских и материальных ресурсов, может быть жизнеспособной с точки зрения развития, только если она взаимоувязана со стратегией обустройства территорий, которую философ-прагматик Д. Дьюи³⁵ называл «социально организованным интеллектом». Здесь мы затронули момент, который, по-видимому, использовался в целях обеспечения экономических успехов в 2013 г., и потому ему необходимо уделить больше внимания.

³² T. Herndon et al., «Does High Public Debt Consistently Stifle Economic Growth? A Critique of Reinhart and Rogoff», WP PERI, U. Cambridge Mass, 15 April 2013, http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/working_papers/working_papers_301-350/WP322.pdf.

³³ Можно вспомнить известный случай с королевой Англии, которая отчитала экономистов Лондонской школы экономики (LSE) в 2008 г.; см. также J.-P. Dupuy, *Sortir de l'ecomystification*, [Уйти от экономических мистификаций], Flammarion, Paris 2012, 291 p.

³⁴ См. блог Э.Клеман-Питье, VIABLECO - Carnet CEMI-Viabilité de HCP.

³⁵ J. Dewey, *op. cit.*, p. 167.

Выявление действующих в указанных механизмах прагматических принципов позволяет дать объяснения сложным фактам реальности таким, как сопротивляемость и возможности страны реагировать. Современные экономические концепции показывают, что понимание и сохранение механизмов сотрудничества, которые способствуют сохранению социальных связей, должны рассматриваться как элементы экономической стратегии. При их отсутствии, когда истончается слой, цементирующий общество, нарушаются перспективы жизнеспособного развития³⁶. Западные экономисты очень долго недооценивали эти механизмы, которые находились за пределами их картины мира. Они таким образом часто недопонимали движущие силы коллективной динамики, которые оказались ключом для успешного территориального развития в России.

Новые подходы к региональному и территориальному экономическому развитию

Эти идеи³⁷, которые вновь стали уместными в связи с последствиями длительного кризиса на Западе, проясняют также успех динамичной работы, осуществляемой в современной России, где сбалансированность регионального развития уже давно является предметом пристального внимания³⁸. Экономическое развитие в 2013 г., сделавшее необходимым запуск новой стратегии, показывает, что работа по сбалансированному развитию все еще нуждается в совершенствовании.

В обстановке относительной стабильности (или, по крайней мере, в обстановке, воспринимаемой, как стабильность, правильно ли это или нет) стандартное упрощение экономической картины мира и однообразные модели управления экономикой, не учитывающие фактор времени, в какой-то момент одержали победу, что выразилось, например, в создании множества предприятий в форме ГЧП³⁹ в разных секторах, функционирующих в сфере обустройства территорий в Европе. Кризис сделал эту победу весьма относительной. В России на этот опыт следует смотреть с большой осторожностью, так как развитие российских территорий имеет собственную историческую логику и свои специфические ограничения.

³⁶ R. Sennett, Ensemble, pour une éthique de la coopération, [Вместе ради этики сотрудничества], Albin Michel, trad., 2014, 289 с.

³⁷ Франция создала свои территориальные полюсы роста в тот период, когда государственные власти считали вопросы обустройства территорий и индустриализации очень важными.

³⁸ VIABLECO – Du venin dans la rhétorique, [Яд в риторике].

³⁹ Государственно-частное партнерство.

Прагматизм может изменить методические подходы. Задачи институциональной координации, эффекты развития социально-политических групп, которые пересекаются друг с другом, должны изучаться точно так же, как и традиционно сравниваемые соотношения ожидаемых затрат и прибыли. Совершенно ясно, что переплетение предметов анализа разных гуманитарных наук, которые должны изучаться согласованно, застаёт управленцев и экспертов врасплох! Однако все пробелы не могут быть устранены с помощью только бизнес-плана... Простых доказательств верности стандартных финансовых решений и связанной с ними риторики уже не существует; необходимы новые альтернативы и необходима в десять раз большая ответственность при принятии решений. В частности, уже потерпела неудачу одна почти религиозная идея: Россию надо, наконец, призвать к порядку, вынудить перейти на мировые цены на энергию внутри страны и вовлечь таким образом в мировую игру. Однако сейчас уже совершенно ясно, что это не принесет России спасения и прибылей.

Уходя от идей, рассматриваемых в соответствии с теорией совершенной конкуренции, стоит обратиться к концепциям «разнообразия как преимущества» и «промышленного климата», озвученных А. Маршаллом, который описывает своего рода «коллективную алхимию», возникающую из географической близости экономических агентов друг к другу. Чувство причастности к территории и региону подпитывает социальные связи и приводит к тому, что солидарность проявляется именно в ощущении принадлежности к одному и тому же сообществу. Коллективная эффективность увеличивается за счет более или менее формального сотрудничества, проистекающего из этой близости. Это теоретическое рассуждение может быть проиллюстрировано успехами западных компаний в России (Ашан, Данон), которые приводят в недоумение сторонников стандартных теоретических подходов. Работы в области социально-экономической географии, рассматривающие комплексные задачи развития крупнейших стран (России и Канады), также подтверждают, что регионы не выигрывают от глобализации, если не будет проводиться продуманная экономическая политика их поддержки⁴⁰. С учетом новых перспектив мировой экономики (П. Кругман) заботу о качестве управления территориями и стратегиях их развития следует считать оправданной. Речь идет о координации инвестиционных проектов с учетом специфики территорий, что позволит избежать лобовой конкуренции с иностранными предприятиями, которые в рамках этой конкуренции могут попытаться навязать выгодную им ситуацию.

⁴⁰ Cary, P. et A. Joyal (dir.) « Penser les territoires. En hommage à Georges Benko », [Размышления о территориях. Памяти Жоржа Бенко], Québec, Presses de l'Université du Québec, 2010, 343 p.

Специфика территорий, их ресурсы, проекты локального значения и местные традиции в части координации усилий делают необходимой для регионов задачу по формированию альтернативных стратегий развития, которые будут реализовываться одновременно с процессами глобализации и как дополнение к ним.

Опыт регионов России в части преодоления трудностей и удовлетворения своих нужд с учетом реальности и фактора времени дает теоретикам урок прагматизма, который очень важен для экономистов⁴¹, желающих учитывать динамические и географические⁴² перспективы. Многие поколения россиян прекрасно знают, что на огромных территориях и в суровом климате взаимная помощь бесценна. Это знание имеет образовательную ценность, выполняя роль барьера для крайностей индивидуалистического консьюмеризма, которые могут обречь территории на опустошение. Власти многих российских территорий понимают важность такой постановки вопроса, и сейчас хорошо видят риски, которые возникают в случае использования анахронических «конвенций» финансовой экономики западного типа. Принципы конкуренции и рентабельности, понимаемые управленцами крайне примитивно, становятся источниками непрозрачности и краткосрочно ориентированных подходов, а также препятствуют сохранению во времени и пространстве тех видов человеческой деятельности, которые обеспечивают достойную жизнь общества⁴³.

⁴¹ Об организационном коллективном разуме, см. J. Dewey, *op. cit.*

⁴² Cf. G. Benko et A. Lipietz éd. « La richesse des régions », [Богатство регионов], Coll. Economie en liberté, PUF, 2000, 564 p. et B. Pecqueur, « La logique de proximité », [Логика географической близости], Sciences Humaines, hors-série n°8, février-mars 1995, pp. 3-24.

⁴³ Принцип «гибкости» при найме рабочей силы может привести к возрождению «нестабильного и основанного на эксплуатации рынка труда» XIX-го века, см. G. Benko et A. Lipietz (2000), *op. cit.*

На пути к победе прагматичной экономической политики в России?

Прагматизм – это не новость для российской управленческой практики, а почти что руководство к действию. Однако в ключевые моменты национальной экономической истории он мог ослабевать вопреки макроэкономическим потребностям страны. В момент, когда экономическая политика меняется, прагматизм будет усиливать свои позиции в сфере денежной политики с тем, чтобы улучшить ситуацию с финансированием экономики. Это важно с точки зрения улучшения делового климата в России и положительно повлияет на деятельность большого числа экономических агентов. Это также важно и для российского правительства, которое сможет управлять динамикой развития регионов в союзе с территориальными властями, использующими, в свою очередь, различные институциональные формы сотрудничества с партнерами и соседями.

Российский прагматизм за рамками идеологий

События 1990-х годов не оправдали надежд России. Экономическая политика тех лет оправдывала присвоение ренты посредством бандитской приватизации, которая также разрушала реальную экономику и общество. Только благодаря импульсу, который обеспечила политика Евгения Примакова, продолженная правительствами Владимира Путина, удалось вернуть страну на траекторию экономического роста. Жесткое налогообложение доходов от экспорта энергоносителей, абсолютно нереальное при олигархическом правительстве Бориса Ельцина, поддерживало российскую экономику, сделав возможным создание среднего класса, который стал базой для возвращения доверия в стране. Переход от механизма обогащения удачливого меньшинства к созданию системы распределения, «заточенной» на долгосрочный экономический рост, мог бы остаться всего лишь намерением. Мы наблюдали такое развитие событий на Украине в течение 23 лет. То, что в России этот переход к эффективности стал реальностью, свидетельствует как об определенной политической воле, так и о прагматизме и смелости.

Макроэкономические ориентиры и перспективы

В июне 2013 года на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге в дискуссиях зазвучали новые ноты. Поворот к интервенционизму обозначался все сильнее. Поскольку уже с осени 2012 г. наблюдались явные признаки замедления экономического роста, была объявлена приоритетность поддержки экономики, особенно в области развития инфраструктуры; правительство без колебаний заявило об использовании для этих целей части средств суверенных фондов. Рассматривалось использование облигационных финансовых инструментов с тем, чтобы сделать более гибким бюджетное правило, требующее не направлять в экономику дополнительные доходы до тех пор, пока резервы не превысят 7% от ВВП. Было предложено увязать эти инструменты с расходами, которые способны обеспечить быструю окупаемость. Подтверждением этой тенденции можно считать и более сдержанное отношение к инвестициям в облигации казначейства США.

Объявленные правительством намерения координируются также с долгосрочными прогнозами. Экономисты разработали сценарии, которые различаются степенью вовлеченности федеральной власти в экономическую политику⁴⁴. Новые инструменты позволят российскому правительству усилить свою стратегическую роль в экономике. С одной стороны, всего за десять с небольшим лет страна перевернула самую мрачную страницу истории перехода к рыночной экономике, вернувшись к своему экономическому потенциалу 1990 года лишь в 2007 г. С другой стороны, столкнувшись с последствиями глобального экономического кризиса, она смогла вернуть свое место в мировой политике и дипломатии. Чтобы утвердить свое положение в рамках многополярного мира, Россия, которая хочет стать главным игроком в своем регионе, должна иметь экономику, соответствующую ее амбициям. Однако согласие на слабый экономический рост⁴⁵, который станет следствием недостаточных государственных инвестиций и завышенного курса рубля, не будет соответствовать таким амбициям. Обеспечение социальной стабильности в стране и поддержание производственных мощностей⁴⁶ возможны только при реализации стратегии глобального характера, которая позволит по-настоящему преодолеть временный инвестиционный провал в момент, когда экономика

⁴⁴ См. В. Ивантер и др. (2013), цит. соч.

⁴⁵ В соответствии с «инерционным» сценарием ИНП РАН, прогнозами МВФ на 2014-2015 гг. прирост ВВП России может составить около 2% в год.

⁴⁶ России требуется тратить минимум 2% ВВП в год, чтобы поддерживать безаварийное функционирование производственных мощностей и инфраструктуры.

замерла, страдая от нарушающих порядок многочисленных случаев присвоения ренты.

Денежная политика – выстраивание иерархии приоритетов

Заявленная ЦБ политика таргетирования инфляции - это своего рода декларация о намерениях, хотя эта цель кажется анахронизмом в современной обстановке. Усиление жесткости в денежной политике может ограничить доступ к ликвидности, что вредно и для банков, и для реальной экономики⁴⁷. Кроме того, сейчас все больше распространяется мнение о том, что инфляция в России имеет сложную природу⁴⁸, нося скорее структурный, чем монетарный характер (последний фактор определяет только 20% прироста цен). В этих обстоятельствах денежная политика, направленная на ограничение ликвидности, неспособна подавить инфляцию. В сущности, при величине годовой инфляции в России в 6-7% ЦБ может воздействовать менее чем на два процентных пункта! Другие же инструменты, например, улучшение каналов распределения продукции (включая демонополизацию), могут воздействовать и на структурные факторы инфляции.

Денежные власти страны представили политику таргетирования инфляции, как идущую параллельно с новой политикой обменного курса: последняя включает в себя расширение валютного коридора и декларацию о сокращении объемов валютных интервенций. Эта система может сыграть важную роль, так как способствует постепенному установлению режима плавающего обменного курса, который благоприятствует ослаблению рубля. Ослабление рубля станет гарантией повышения конкурентоспособности, устранив ущерб, наносимый экономике переоцененностью национальной валюты. ЦБ должен убедить всех в своей решимости бороться с завышением курса рубля, сдерживая при этом спекулянтов. ЦБ также ищет способы снизить слишком большую зависимость курса рубля от цен на нефть. Кажется, что финансовые круги относятся к ослаблению рубля лучше, чем этого можно было ожидать. Участники рынка понимают, что ситуацию в странах с развивающейся экономикой, денежные единицы которых реагируют на тенденцию снижения курса доллара, необходимо корректировать. Длительное завышение курса рубля делает

⁴⁷ Сейчас вливания ликвидности скромны, но, по мнению специалистов, достаточно значимы.

⁴⁸ Структурный вклад сетей и монополий в инфляцию составляет 60%, в то время как монетарный фактор и фактор удорожания импорта обеспечивают по 20% вклада в инфляцию. См. оценки ИНП РАН В. Ивантер и др., цит. соч.

российскую экономику неспособной диверсифицировать свою внешнюю торговлю и еще больше будет подавлять экономический рост.

Подчеркнем, что возможности денежной политики России принципиально ограничены из-за двойственности и многочисленности задач, которые возлагаются на нее: контролировать внутреннюю ликвидность, сдерживать инфляцию, влиять на обменный курс и способствовать превращению рубля в региональную валюту в рамках проекта развития международного финансового центра (МФЦ) в Москве⁴⁹. Мы полагаем, что должен быть найден понятный компромисс, который будет включать в себя более четкий выбор приоритетов или введение в практику дополнительных инструментов.

Побуждать банковскую систему к выполнению своей главной роли

Только самые крупные предприятия и самые крупные проекты в России могут реально претендовать на получение банковских кредитов, в то время как сами банки жадно набрасываются на выгодный сегмент потребительских кредитов. Концентрируясь на краткосрочных задачах, банки делают вид, будто их почти ростовщические ставки по кредитам смогут компенсировать риски непогашения долгов и в долгосрочной перспективе⁵⁰. То обстоятельство, что доступ к ликвидности имеют только очень специфические сегменты кредитного рынка, является признаком неэффективности системы.

В этой ситуации решающей будет структурная реформа, которая должна сделать экономически более сбалансированную существующую систему финансирования, исправив ее диспропорции. На эти диспропорции указывает и доклад МВФ по России, в котором подчеркивается, что асимметрия в пользу крупных предприятий приводит к неэффективному распределению финансовых ресурсов. Даже по словам банкиров, в настоящее время у банков нет возможности обслуживать малые и средние предприятия – для них это слишком дорого стоит, поскольку отношения банков с малым и средним бизнесом требуют более тесных связей с предприятиями. Пока же финансовые институты находят «лучшее применение» своим средствам. Единственным исключением в ситуации с кредитованием малого и среднего бизнеса в России является сектор, связанный с торговой деятельностью (финансирование торговых цен-

⁴⁹ МВФ и Европа (Кипр, Исландия) способствовали реабилитации механизмов контроля над трансграничным перемещением капиталов с целью сдержать негативные внешние воздействия и заражение кризисными явлениями. При Примакове эти меры оказались спасительными и для России. Отказ от этих мер во время кризиса 2009 г. и, может быть, сейчас, во время украинского кризиса, может дорого обойтись Банку России.

⁵⁰ В этой связи следует помнить об уроке американского сабпрайм-кредитования! Неужели банки верят в возможность систематического и бесконечного страхования их рисков?

тров). Проблема заключается в том, что развитие этого сектора во многом способствует увеличению импорта, что препятствует структурным сдвигам, необходимым для экономического роста в стране.

В связи с этим необходимо быстро предложить прагматичные решения, чтобы поддержать как можно больше малых и средних предприятий в различных секторах экономики. Чтобы попытаться изменить тенденции, органам государственной власти, ЦБ и Внешэкономбанку необходимо будет гармонизировать свои стратегии поддержки малого и среднего бизнеса, территориальных (муниципальных) образований, а также желающих приобрести жилье домохозяйств.

Перестройка работы органов власти с целью увеличения инвестиций в реальный сектор путем внедрения технологий рефинансирования банков и предприятий, расширения сферы применения гарантий, а также предоставления льготных кредитных ставок некоторым секторам экономики представляется вполне возможной. Для этого совершенно нет необходимости создавать новые институты: достаточно дать импульс, используя соответствующие стимулы, чтобы банковская система и прежде всего Внешэкономбанк, развивая филиалы на местах, стали выполнять свои естественные функции по отношению к реальной экономике. Так как ЦБ РФ в этой системе является кредитором последней инстанции, он может обусловить предоставление своих ресурсов «хорошей позицией по отношению к малому и среднему бизнесу», которая тоже приносит прибыль, но в более долгосрочной перспективе.

Для устранения нынешней инерции структурного развития требуется изменить менталитет финансовых игроков, которые видят спасение своей краткосрочной прибыли и бонусов лишь в расширении масштаба спекулятивных и рискованных операций. Такое их поведение вредит реальному сектору экономики и не только в России: оно искажает импульсы денежной политики, которая должна проводиться не только за счет снижения базовых процентных ставок, но и за счет нерыночного вмешательства.

Неискаженное понимание принципов конкуренции опирается на баланс между краткосрочной и долгосрочной прибылью финансового сектора. Прибыльность должна соотноситься с рисками, а также с объявленными национальными приоритетами, в рамках которых финансируются те или иные виды деятельности.

Прагматизм по отношению к регионам и периферии

На последнем форуме в Давосе российские власти подтвердили свое обязательство продвигать региональное экономическое развитие⁵¹, используя его в качестве стержня стратегии развития России в целом.

Низкие темпы экономического роста 2013 г. высветили настоятельную необходимость взаимоувязанного роста инвестиций как в целом по стране, так и в регионах. Инвестиционные инициативы регионов могут послужить пусковым механизмом для экономического роста. Однако при этом нужна хорошая координация, позволяющая избежать рассогласованности, которая будет иметь тяжелые последствия для макроэкономических результатов. Федеральная власть нуждается в «дирижере оркестра», который не должен потеряться в противоречиях вчерашних экономических теорий. Если «пауза 2013 года» продлится, она повлияет на настроения и создаст риск повышения уровня недоверия в экономике, который уже увеличился из-за крымских событий. Зарубежные стратеги подкарауливают моменты, когда Россия даст слабину, надеясь вернуть себе зоны влияния, которые они все чаще теряют в рамках геополитических процессов.

Инвестиции в инфраструктуру остаются ключевым рычагом, оказывающим воздействие на сферы деятельности в регионах. Иными словами, повышение плотности пространства должно быть приоритетом при развитии регионов. Создание транспортной инфраструктуры, в особенности дорожной сети, является важнейшим аспектом, обеспечивающим сотрудничество России с Европой и Азией. Хотя «экономическую ценность» пространственного обустройства территорий и трудно определить, эта ценность вполне реальна и заключается в обеспечении связей между территориями и людьми. Стандартный экономический подход, не учитывающий факторы времени и пространства, оценивает многие инвестиционные проекты как нерентабельные. Как следствие, реализация этих проектов иногда не поощряется. Но разве, когда в XIX веке строили Транссибирскую магистраль из Москвы во Владивосток, во главу угла ставили критерии ожидаемой рентабельности? Однако, к счастью, железная дорога все же была построена⁵². Потребность в пространственном развитии выходит далеко за узкие рамки стандартных взглядов на экономическую эффективность. Эта потребность определяется историческими вызовами, стоящими перед народами и государствами.

⁵¹ И. Граник, «Места для инвестиций», 28 января 2013, Московские новости, www.mn.ru/business_economy/20140128/368603476.html.

⁵² Академик В. Ивантер на 46-ой сессии франко-российского семинара (Москва 20-22 января 2014), Российско-французский семинар по денежно-финансовым проблемам современной экономики России <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=seminar/monfin>.

Понимание динамики развития сотрудничества российских регионов с территориями стран-соседей требует серьезного отношения к измерению экономических преимуществ географической близости, возникающих как на региональном, так и на международном уровнях. Роль географической близости и «преимуществ диверсификации» необходимо пересмотреть – их оценки должны выйти за рамки простого сравнения преимуществ, получаемых в рамках трансграничного сотрудничества. В рамках Таможенного союза (ТС) уже возникает горизонтальная производственная кооперация, имеющая большой потенциал влияния на развитие различных отраслей. Эта зона свободной торговли объединяет уже три страны-соседа – Россию, Беларусь и Казахстан, а в дальнейшем будет трансформирована в Евразийский экономический союз. Все эти виды сотрудничества и координации играют важную роль, препятствуя фрагментации пространства, которая является следствием традиционных структурных процессов, обычно имеющих форму жесткой делокализации – вывода производств из региона, повсеместного закрытия предприятий, массовой ликвидации рабочих мест и т.п. Таким образом, в этой концепции экономической динамики территорий традиционная для Европы логика, делающая акцент на конкуренции между секторами и не учитывающая фактор времени, сменяется логикой горизонтальной взаимодополняемости на уровне регионов⁵³.

Сомнения по поводу принципа совершенной конкуренции, так быстро проявившего свою несостоятельность, стали основой поведения, нацеленного на сохранение жизнеспособности и социальных связей. А это поведение само по себе является для человеческих сообществ источником сопротивления кризисам. Принцип совершенной конкуренции теряет свое макроэкономическое значение в процессе создания и развития Таможенного союза, поэтому вполне понятно, что его критики лицемерят. В реальности Таможенный союз больше похож на первоначальную объединенную Европу, стимулируемую планом Маршала⁵⁴, чем на Европу жесткой конкуренции между региона-

⁵³ Задача формулируется так: следует предотвратить образование «разоренных пространств», характерных для многих регионов Европы!

⁵⁴ В момент, когда структурная перестройка экономик была остро необходимой, западные страны были довольны тем, что пошли в правильном направлении (высокие темпы роста, сокращение неравенства, промышленное развитие). Однако в эпоху финансиаризации экономики некоторые доказывают несостоятельность этих направлений развития и ставят под сомнение результаты длительного исторического взаимодействия между промышленным развитием, деятельностью предприятий и повседневной жизнью людей.

ми, которая приводит к одностороннему навязыванию режима жесткой экономики и проведению политики внутренней дефляции⁵⁵.

Стабильность региональных экономических отношений с момента падения СССР – это данность, которая удивляет наблюдателей, рассчитывавших на иной тип «конвергенции»⁵⁶. Совместное влияние истории и географии выражается в очень высоком уровне взаимной торговли между периферийными постсоветскими странами, в особенности на сохранившихся рынках продукции с высоким уровнем добавленной стоимости. В каждой из постсоветских стран, столкнувшихся в переходный период с высоким уровнем неопределенности, эта стабильность в торговле позволила частично обезопасить динамику их развития. Современная экономическая теория позволяет лучше понять этот феномен, показывая, что «рутинные» процессы (связанные как с экономической специализацией, так и с торговлей) позволяют противостоять неопределенности. Экономисты даже утверждают, что эти рутинные взаимосвязи могут быть залогом инноваций и экономического роста. Такой механизм хорошо известен компаниям, которые разрабатывают стратегии своего развития: именно когда есть уверенность в стабильности денежных поступлений на одном рынке, предприятие может более активно действовать на других рынках и осуществлять более рискованные проекты. Сохранение исторических связей в торговой сфере для стран бывшего советского блока было способом ограничивать процессы деиндустриализации. Серьезность риска деиндустриализации известна из опыта экономической интеграции в Европе. Этот риск проистекает из постоянного поиска собственниками более высокой прибыли, что приводит к оцениванию эффективности в текущих рыночных ценах. Как следствие, конкуренция в вопросах размещения производства сводится к сравнению стоимости факторов производства в различных регионах и готов-

⁵⁵ МВФ критикует эту чрезмерную экономию в Европе и в Греции. См. МВФ «Greece: Fourth Review Under the Extended Arrangement...», Greece Country Report N°13/241, July 2014, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2013/cr13241.pdf>, <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.aspx?sk=40838.0>.

⁵⁶ Подробно изучая торговые отношения соседей, мы видим, что связи между Россией и Украиной были сохранены, что идет на пользу высокотехнологичным отраслям. Расчет коэффициентов перекрестной эластичности показывает, что рост, например, в российском авиационном производстве обеспечивает рост аналогичного производства на Украине в размере 12% от российского (за счет увеличения в России спроса на продукцию украинского авиапрома). Обратное действие – как прямое, так и косвенное – тоже очень сильно: в России прирост составляет примерно 35% от украинского (за счет увеличения на Украине спроса на продукцию российских смежников).

ности этих регионов к «гибкому» поведению на рынках труда и капитала⁵⁷. Уверенность в стабильности региональных рынков и привычные прочные связи позволяют сохранить ресурсы и улучшить производственный потенциал «традиционного» пространства, уменьшая давление на рынок труда, что дает возможность удерживать рабочую силу в более привычных условиях родных регионов⁵⁸. Гармонизация промышленных политик государств Таможенного союза совместно с поддержкой внутреннего спроса – это способ решить задачу сохранения трудовых ресурсов на территории каждой из этих стран и избежать судьбы Болгарии или Молдавии⁵⁹ (последняя за 10 лет потеряла 25% своей рабочей силы). Повышение заработной платы в Беларуси⁶⁰ (Украина также могла бы рассмотреть эту возможность) позволяет уменьшить риск выезда молодых и квалифицированных работников в Россию в поисках более высоких трудовых доходов.

Анализ экономических связей с точки зрения спроса и влияния трансграничных связей позволяет измерять результаты сотрудничества⁶¹. Межотраслевые балансы в деталях показывают, как происходит обмен продукцией между секторами, и позволяют вычленять прямые и косвенные эффекты. Также межотраслевые балансы помогают процессу принятия решений в рамках Таможенного союза. Их используют, чтобы планировать и координировать будущие инвестиции: в России – в секторе машиностроения и на транспорте; в Казахстане – в промышленности, в сфере производства машин и оборудования и на транспорте; в Беларуси – в сельском хозяйстве, в пищевой промышленности, нефтепереработке и машиностроении. Это многостороннее измерение будущего периферийного сотрудничества позволяет лучше понимать современную динамику развития ТС и его привлекательность.

⁵⁷ Решения, нацеленные на поиск прибыли, находятся также под влиянием соотношения конкурентоспособность-цена. В странах еврозоны только снижение заработной платы и уменьшение социальных и экологических расходов позволяет в данный момент компенсировать неблагоприятное соотношение конкурентоспособность-цена, связанное с завышенным курсом евро. Эти трудности затронули как уязвимые страны типа Греции, так и страны, промышленная структура которых заведомо более устойчива типа Франции и Италии.

⁵⁸ Уровень безработицы в странах Таможенного союза составляет около 5%.

⁵⁹ Н. Clément-Pitiot, « Chapitre «Moldavie» », [Глава «Молдавия»], Tableau de bord, Les études du CERI - Sciences-Politiques, n° 185, décembre 2013.

⁶⁰ Н. Clément-Pitiot, « Bélarus. Une politique économique pragmatique ? », [Беларусь. Прагматичная экономическая политика?], P@ges Europe, La Doc. Française, 29 octobre 2013 <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/pages-europe>.

⁶¹ Сектор машиностроения также очень чувствителен к трансграничным связям. Поставки машиностроительной продукции в Россию обеспечивают 2,5% ВВП Украины.

Такая координация имеет не только макроэкономический смысл – она также позволяет поддерживать население за счет сохранения жизненного пространства и социальных связей. Вступление в Таможенный союз рассматривают и другие соседние страны. Эти страны уже являются государствами-участниками Евразийского банка развития (ЕАБР), который управляет антикризисным фондом ЕврАзЭС. К числу таких стран относится, например, Армения, которая должна вступить в Таможенный союз в ближайшее время. При этом она уже покупает в ТС газ и нефтепродукты по ценам, не учитывающим экспортные пошлины. По прогнозам ЕАБР, вступление Армении в Таможенный союз прибавит к ее ежегодному приросту ВВП 4–4,5 процентных пункта.

Руководители ТС также провели ряд переговоров по созданию расширенной зоны свободной торговли с третьими странами. В этой связи вырисовываются два главных направления. Первое включает в себя возможное сотрудничество с Европейской ассоциацией свободной торговли, которая объединяет страны Западной Европы, не входящие в состав ЕС. В их число входит Норвегия, имеющая с Россией много общих интересов в зоне морского побережья на севере, и Швейцария, которая, будучи ключевой страной в вопросах торговли сырьем и в части поставок высокотехнологичной продукции, также является давним партнером России. Второе направление развития отношений имеет восточную ориентацию и нацелено на Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Рассматривается также партнерство с Вьетнамом; кроме того, Таможенный союз начал переговоры с Новой Зеландией, Израилем и Индией.

Заключение

Успех влияния России на региональном уровне часто преуменьшается западными экспертами, которым весьма трудно распрощаться с однополярным миром и его системой координат, выстроенной на основе «конвенций» (неформальных соглашений). Это происходит на фоне экономической неопределенности, распространившейся из-за хронической задолженности США и вялости Европы, которая запуталась в своих экономических и институциональных противоречиях. Сегодняшние трудности на Украине вполне укладываются в эту цепь событий. В евразийской зоне складывается альтернативный полюс влияния. Ее привлекательность свидетельствует об усилении эффективности российской дипломатии. Но эта привлекательность сталкивается с неизменностью проатлантических целей, проявляющейся в агрессивной риторике «неоконсерваторов», которая, впрочем, всего лишь служит ширмой для экономических и финансовых проблем Запада. При таком положении дел российские власти обязаны отодвинуть эту ширму. История, без сомнения, призывает проявлять умеренность и бдительность, но никак не наивность. Поддержка населением страны действий в Крыму свидетельствует о вере россиян в способность их правительства извлекать уроки из истории.

Периферия России – ее регионы – и республики бывшего СССР не смогли избежать финансовых и экономических потрясений, что было следствием извращенного давления финансов на реальную экономику, порожденного разрушительными догмами о совершенной конкуренции. Все это уроки, из которых надо извлечь соответствующие выводы. Периферийные регионы мира надеются на подтверждение экономических успехов России и на решимость ее властей продолжить сопротивление «простым» решениям. Таким образом, для России наступил момент принятия на себя ответственности! Решительность в экономической политике – это один из инструментов, позволяющий нести эту ответственность. Россия должна усилить и стабилизировать свое движение вперед. Необходим ответ на вызовы эпохи, который возможен лишь в случае сохранения убедительной динамики в реальной экономике и гуманитарной сфере.

**ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ
OBSERVATOIRE
АНАЛИТИЧЕСКИЙ
FRANCO-RUSSE
ЦЕНТР ОБСЕРВО**

Долгосрочная стратегия развития российской экономики:
выбор в пользу прагматизма?

Контакты

**Франко-российский
Аналитический Центр Обсерво**
ул. Новослободская, д. 23, офис 534,
Москва, Россия, 127055
Т : +7 (495) 721 38 28
Ф : +7 (495) 721 19 95
E-mail : observo@ccifr.ru
www.obsfr.ru

**Франко-российская
торгово-промышленная палата**
ул. Новослободская, д. 23, офис 560,
Москва, Россия, 127055
Т : +7 (495) 721 38 28
Ф : +7 (495) 721 19 95
E-mail : info@ccifr.ru
www.ccifr.ru